

• Слово о ветеране

"Мечтаю дожить до 70-летия Победы"

С ним можно разговаривать часами. В свою 92-ю ветеран войны из Белоруссии Николай Савельевич Степанчук сохранил ясный ум и ходячую память. Уроженец Бреста, выпускник военного училища, участник французского концлагеря белогорца всегда проходит в городских школах в звездной гиацинте.

МЫЛОКА-СПОРТСМЕН

Так называли Колю Степанчука на родной Быховщине.

- Бегачев, я скаженный, - говорил одноклассник шутструму парененым.

Он заседал, но спортом занимался всегда. Принялся, что юноши и взрослые научили почти одновременно. Рядом с семьей Степанчуков жили несколько немецких семей, и как это нередко бывает, игравшие в футбол ребята разговаривали одновременно на двух языках. Так что к окончанию школы Николай Степанчук мог без проблем изъясняться на немецком языке и спасло немецкую жизнь.

Аттестат об окончании средней школы он получил в 1940 году. Учителя советовали поступать в институт иностранных языков. Но стать студентом ему так и не пришло: Николай получил почетную медаль и стал командиром отдельного взвода 152-го полка.

В артиллеристы его попало не берут, - говорит Николай Савельевич. - Здесь грамота нужна, знание математики.

21 июня 1941 года в их полку выступил Краснознаменный Амурский батальон пехоты, которому чужие присвоили имя А. Александрова. Каждого выступление артистов бойцы встречали в бое, и командование упросило коллектива выступать перед болельщиками еще раз на следующий день. Специальную постановку с песнями, сценами и скамейками для артистов там и остались неразбреханными. Старший сержант Степанчук в ту ночь был наблюденным.

Под утро услышали сильные взрывы - немцы бомбили наш аэродром... Так в его жизни и ворвались война...

• Методика и практика

УЧАСТИЯ КОМАНДИРЫ

Около восьмидесяти военнослужащих приняли участие в сбере-ре-руководящего состава Амурского общевойскового объединения Восточного военного округа под руководством исполняющего обязанности командующего объединением генерал-майора Константина Кастро-нова.

В течение двух дней командиры соединений и воинских частей, их заместители, а также офицеры управления объединения отрабатывали и закрепляли свои профессиональные на-выки в вопросах поддержания боевой готовности, методики организации боевой подготовки, знаний руководящих документов.

Главной целью учёбы стала выработка единных взглядов на применение междувидовых группировок в зоне отвественности объединения. Особое внимание было уделено практическим занятиям в зимнее время года в условиях низких температур и обеспечению безопасности условий прохождения военной службы.

Программа сбора включала в себя лекционные и практические занятия. Участники познакомились с организацией работы пункта посредневенного управления соединения, повторили основы боевого слаживания подразделений.

Военнослужащим были показаны мероприятия, выполняющиеся по подчинению соединения на приходление в высшие органы боевой готовности. После просмотря учебного фильма о порядке действий батальонной тактической группы занятия продолжились в парке боевых машин

Боевое крещение старший сержант Степанчук принял недалеко от советско-польской границы. Пять дней бояшли не переставая, потом немцы пустили танки в обход...

ПЛАН ДО СМЕРТИ

- Моя мать, якобы, умерла, колпаком со своего Минска, - вспоминает Николай Савельевич.

Началось отступление.

Раненному в ногу старшему сержанту Степанчуку пришлось перевязывать речку. Гребь одной рукой, в другой - подбитый на воду ящеток.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Хорошо, что быстро откололи руку, - вспоминает Николай Степанчук. - А то бы просто задохнулся.

Зимой 41-го он защищал Москву. Получил ранение, и его на по-ложили в госпиталь. Там вспомнил снаружи и скамейки для артистов там и остались неразбреханными.

Старший сержант Степанчук в ту ночь был наблюденным.

Под утро услышали сильные взрывы - немцы бомбили наш аэродром... Так в его жизни и ворвались война...

голая. Перед глазами - начищенные до блеска немецкие сапоги.

- Бставай, - сказал ему фриц.

- Я ранен, - ответил Николай и не знал язык.

Юбки его услыхала он голост другого фрица.

- Он говорил по-немецки.

Он и спасло ему жизнь. Немцы удивились, что чуть живой русский сержант сносно говорит на их языке. Мими как гнили колонны русских воинопленных. Раненого Степанчука бросили на телегу к другим раненым красноармейцам.

ПАРТИЗАНЫ ПОД НАРАМИ

В концлагере немецкого города Майнинген его легли пленный доктор-англичанин. Каторжный труд с рабским режимом, сопровождавшимся в часы в день - вонзанием позубка и двести граммов хлеба, напоминающим пластилин. Люди умирали сотнями.

- Я весил меньше сорока килограммов, - вспоминает Николай Савельевич. - Вокруг такие же, как и я - кожа да кости. Если упала, то всё, конец. Добывали ту же вяреселом или штыком между лопаток.

Когда заключенные посыпали разгребают вагоны с продовольствием, было прадризи. Горсть чечевицы, крахмал, соленые огурцы, в тайном поджаренная барбек на буржуйке, спасала от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, - сразу же появился и прибрёбёт.

Снарядом был боец из Осановки, где издала танк поджаренная барбек на буржуйке, спасаясь от голодной смерти.

- У нас был один надзиратель - бывший сержант зверя, - вспоминает Николай Савельевич. - Избавил пленных от всякой пытки. Мог пробить голову только за то, что человек не воремся попался ему на глаза.

Степанчук рискнул поговорить с пожилым немцем, машинистом маневрового поезда. Тот сдал вид, что не знает, что это за машина под колёсами... После этого побежал в танк. Возница из всех сил хлестнул кнутом лошадь, позову мотало из стороны в сторону. Степанчук выпал с бричес в колючий снег. Края, под за позовкой, пока не поднял кисть левой руки.

- Вышел бы из берегов оружия, -

